

Навстречу солнцу

Солнечный луч простирается вдаль,
Я по нему побегу без печали.
Люди остались внизу, и так жаль
Мне их сердца, что любовь растеряли.

Луч ослепляет, подошвы мне жжёт,
Но я в ответ рассмеюсь, вскинув крылья.
Здравствуй, светило! А мир подождёт,
В вечных заботах слоняясь уныло.

Кто же я? Гостя с далёкой звезды?
Ангел ли? Тень? Серебристая птица?
Вдруг замечаю свои же следы.
Нет человеку здесь шанса забыться,

И не достанет мне сил одолеть
Солнечный путь, что сияет безбрежно...
Что ж, возвращаюсь я к людям гореть,
Ведь умирает последней надежда.

Тяжек мой путь по тропе непроторенной!
А впереди девятнадцатый шаг.
Жизнь изучаю усердно в теории,
Вновь закопавшись средь книг и бумаг.

Образ, однако, в мои мысли въедливый,
Грезится мне наяву и во снах:
Юноша-солнце с улыбкой приветливой,
С целой Вселенной в зелёных глазах.

Перекрёсток

Перекрёсток жизни предо мной:
В важной точке здесь сошлись дороги.
Суждено пока идти одной,
О земную твердь сбивая ноги.

Взглядом я оцениваю даль:
Только б верно выбрать направленье,
На большую выйти магистраль
И не останавливать движенье.

Пусть моя счастливая звезда
Жить научит радостно и жадно
И любовь, пройдя через года,
Мне послужит нитью Ариадны.

К. К.

Холодный, как утро в дожди и туманы,
Спокойный, как берег Атлантики в штиль,
Играющий сотни ролей клоунады,
Скрывающий в сердце горящий фитиль,

Актёр, что живёт лишь на собственной сцене,—
Какая планета явила на свет
Тебя, неразгаданный и драгоценный,
Тебя, математик, философ, поэт?..

Тишина осенняя

Тихий-тихий дождь.
Тихий шум по стёклам.
Пробирает дрожь:
Рукава намокли.

Тихие шаги
По осенним листьям.
Времени круги—
Много тихих мыслей.

Тихо кошка спит,
Прячась в нише дома.
Мне же—в дождь идти.
Ждёт меня знакомый.

Знаю, что он ждёт
В том конце дороги.
Он раскроет зонт—
И конец тревоге.

Сердце-костерок,
Разговор глазами.
Тихий ветерок
Плещет волосами.

Две шагнут души
В осени завесу.
Под дождём в тиши—
Лирик с Поэтессой.

● ● ●
Полосы чёрные, полосы белые...
Жизнь моя—словно костюм, монохромная.
Шляпа в углу покрывается временем,
И моя сущность—как будто бездомная.

Где же ты, милая аудитория?
Вылечи душу мне аплодисментами.
Разве мои не прекрасны истории,
Переплетённые нотными лентами?

Снова внезапно приходит бессонница.
Грустный, как клоун, брожу неприкаянно.
Тысяча слов мимолётно проносится,
Лью на бумагу я мысли раскаянно:

Возраст украсит, таланты отточатся,
Больше не будут овации мнимыми.
Это ли грех, что всегда людям хочется
Сердце дарить и самим быть любимыми?

Пред царицей судеб

Преклони предо мною колено,
Чашу выпей до дна,
Пусть не дрогнет рука;
Стань могучим, всесильным, нетленным,
Ты отныне мой страж,
Светлый, словно витраж.
Стань же тенью неприкосновенной,
Песнью ветра в горах,
Убивающей страх;
Улови голос этой Вселенной,
Вознесись в вышину,
Озари собой мглу...
Человечество несовершенно,
Но храни до седин
Его, мой паладин...
Преклони ж предо мною колено...

● ● ●
Цвет юности настал...
Словами жгучими
Ты с душами играл
Самоуверенно.

Не растеряй себя
В толпе невдумчивой,
Свой жар легко даря
Знакомым временным.

Дорогу ищущий
По миру брэнному
И страстно жаждущий
Найти признание...
Пусть хватит мужества
Бродяге смелому,
И пусть все сбудутся
Твои мечтания.

Не притворяйтесь!

Не притворяйтесь: станет проще жить,
Ясней смотреть, свободнее дышать.
Не притворяйтесь: так легко забыть,
Что миру мы должны принадлежать.

Не притворяйтесь: лжива вся молва,
Что с ваших уст слетает каждый час.
Не притворяйтесь: ваши же слова,
Вернувшись бумерангом, ранят вас.

Не притворяйтесь: это не к лицу
Прекрасным душам, с поводом и без.
Не притворяйтесь: роль придёт к концу.
Нам хватит в жизни полоумных пьес.

Не притворяйтесь—слишком тяжело?
Отклейте маску от лица за ней.
Нам отравляет всё одно лишь зло:
Мы распрощались с верою в людей.

Скиталец

Я прибыл домой из столетнего сна,
Прямо из пекла войны.
Я видел себя с кинжалом в руках,
Словно со стороны.

Лишь я был живой—посреди мертвецов,
Тех, кто под гнев мой попал.
Остался один—без друзей, без врагов...
И—жажду жить потерял.

Меня не сразили ни стрелы, ни мор—
И всё же я был побеждён.
Сражён одиночеством. Мне приговор—
Броситься в омут времён.

«Ошибка судьбы,—размышляю в ответ,—
Я в этом не виноват.
Хотел в этой жизни оставить свой след,
С честью вернуться назад.

Была ль это явь, или всё было сном?
Скажут ли мне это вслух?»
Скиталец, скрываю в тумане ночном
Свой утомлённый дух.

Московские грозы

Чёрные стены расцветятся белым,
Сон беспокойный на лицах.
Горизонтальная в сумрачном небе
Молнии ветвь зазмеится...

Город очнётся, разбуженный треском,
Небо осветят зарницы.
Мокрый бродяга промолвит веско:
«Вновь Божья кара в столице...»

Перезагрузка

Обрывки переписки, голоса,
Людская масса, образы, движенье,
Желанья, планы, песни и глаза—
В мозгу моём больное мельтешенье.

Я слишком впечатлителен порой—
Моё существование ужасно.
Иду ко сну с варёной головой,
Мечтая утром снова мыслить ясно.

Но этот информационный бред
С рассветом лезет мне обратно в разум.
Что было в радость—лишь приносит вред.
Ты дышишь миром, как угарным газом.

Пока во мне ничто не взорвалось
И я не заработал ум моллюска,
Поправлю на природе свою ось:
Мне жизненно нужна перезагрузка!

Метро

Распахнулись две створки прозрачные,
Дуновение ветра—не ново.
Подземелья раскинулись мрачные—
Лабиринты метро городского.

Грохот, гул и людское скопление—
Все пусты и безрадостны лица.
Прислонившись к щиту с объявлением,
Чутко ждёт юный самоубийца.

Он уйдёт под всеобщим вниманием,
Наконец-то расстанется с телом.
Так назойливо воспоминание:
Буквы «ВЫХОДА НЕТ» в чёрно-белом...

И, сражаясь со внутренним голосом,
Он забыл про товарищей, близких
И к летящему ринулся поезду,
Встретив взглядом глаза машиниста.

И за миллисекунды мгновения
Парня мысль пронзила: «Не надо!!!»
Опустилась без сил на колени я,
Прошептав ему: «Выход... был рядом...»

Апокалипсис

Стёрлись все грани, слова износились,
Рушится всё, к чему долго стремились.
Жизненной пьесы так близок финал—
Черти устали вершить карнавал...

Солнце взойдёт, небо поголубеет
И человечеством новым заменит
Всех, кто живёт на планете сейчас,
Не сохранив даже память о нас...

Полночь

Полночь, полночь, подари мне море—
Каждый блик и каждую волну.
Пусть вода моё уносит горе
В эту сине-сумрачную мглу.

Подари мне бездну неба, полночь,
Миллион мерцающих огней—
Цепи звёзд, божественную помощь,
Чтобы в сердце свет горел сильней.

Подари мне, полночь, это время!
Миг, когда весь мир открыт мечте...
И замру я, благодарно внемля
Всей твоей волшебной красоте.

Воспоминание

Прозрачный дивный зимний парк,
Деревья в белом инее.
В снегу начертанные два
Коротких звучных имени...

Следы пусть наши замело
Метелицей январскою,
Сердца двоих в судьбу свело
Прекрасной зимней сказкою.

Шизофрения

Словно в грязном каземате
Для потерянных умов,
Я сижу в своей палате:
На дверях—глухой засов.

И в ушах как будто вата,
И замедленно дышу,
И по кафельным квадратам
Тихо пальцами вожу.

Возжелал я стать распятым,
Чтоб в известности почить,
Но от белых всех халатов
Слышал приговор: «Лечить!»

Я уже давно не буйный,
И печали—ни следа.
Скоро ночью полнолуной
Я покину навсегда

Ненавистную палату
И бессмысленный ход дней
В сладко-вязком аромате
Шизофрeнии моей...

Ностальгия

Не вернуть красавиц в бальных платьях,
Былых эпох и декаданса блеск.
По кругу ходим в страхах и несчастьях,
Так часто слыша чуждых судеб треск.

Мы вечно убегаем от дурного
В стремленье откреститься и забыть,
И хватит ли нам сил принять, что ново,
И безболезненно по жизни плыть?

Пусть мир порой уж слишком современен
И мы лишь выживаем, не живём,—
С любимыми нам каждый миг бесценен,
И каждой встречи мы с волненьем ждём.

Пусть мы принадлежим ушедшей эре,
Пусть вьелось в душу эхо старины—
Всегда найдётся в сердце место вере,
Что в новом дне счастливей станем мы!

Тьма легла на каменные стены,
Ночь накрыла город с головою.
Мысленно проматываю сцены
Прошлых дней и чувствую: завою,

Точно волк в тоске о новом лете,
Проревусь—и станет всё не важно.
Может, только выдаст на рассвете
На подушке островочек влажный.

Эх, здоровье, правда, побережь бы...
Будет день—и снова нам на битву
С жизнью... Но порой мы так беспечны...
Прошепчу за нас, людей, молитву...

И, Бог даст, минует завтра лихо,
Боль остынет, нервы станут крепче,
А пока что в ночь поплачу тихо,
Чтобы стало хоть немного легче.

Зимняя сказка

С неба, танцую, спустилась метель,
Судьбы бессонные в ночь погружая,
А в зимнем парке лишь Ангел да Эльф—
Искорки звёзд в фонарях зажигают.

Ангел запел колыбельную песнь
Улицам, зданиям и горожанам—
Дарит надежду на добрую весть,
Чтоб залечить след душевных пожаров.

Эльф улыбнулся и молча кивнул,
Выдул на флейте семь нот сновидений,
И городок безмятежно уснул,
Канули боли, обиды, сомненья...

Утро настанет, погаснут огни,
Кончатся грёзы, красивы и яркие.
К ночи окажутся снова они—
Ангел и Эльф—в зимнем сумрачном парке.

Буревестник

Он похож на буревестника,
Он похож на птицу вольную.
Провожая ночь бессонную,
Он не встретит сотрапезника.

Тропы новые во времени
Он проложит в одиночестве,
Как в неведомом пророчестве,
Как вожак без стаи-племени.

Но дороги настоящие
Все по облакам протоптаны,
И мечты из моря сотканы—
Синева тона звенящие...

Поиски души-ровесника...
Но найдёт ли он достойную?
Он похож на птицу вольную,
Он похож на буревестника.